

УДК 81'373

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.134

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ «БЛУД» И «ЦЕЛОМУДРИЕ» В ДУХОВНОЙ ПРОЗЕ Н. В. ГОГОЛЯ: ЗНАЧЕНИЯ И СМЫСЛЫ КЛЮЧЕВЫХ ЛЕКСЕМ

А. В. Некрасова

Тверской государственный медицинский университет
кафедра русского языка

Реконструкция лексико-семантического поля «Блуд / целомудрие», репрезентирующего явления христианской жизни, как один из инструментов изучения духовной прозы позволяет по-новому прочесть русскую классическую литературу. В статье на примере выявления узуальных и контекстуальных значений и смыслов лексем *блуд* и *целомудрие* выявляются и уточняются своеобразие мировоззрения Н. В. Гоголя, его взгляды на место христианской составляющей в социальной и духовной жизни России, на пути ее развития.

Ключевые слова: *Н. В. Гоголь, блуд, целомудрие, лексико-семантическое поле, узуальные и контекстуальные значения и смыслы, «Выбранные места из переписки с друзьями», «Размышления о Божественной Литургии».*

Введение

Цель данной работы – реконструкция лексико-семантического поля (ЛСП) «Блуд / целомудрие» как одной из составляющих более объемного поля «Грехи / добродетели» в духовной прозе Н. В. Гоголя («Выбранные места из переписки с друзьями» и «Размышления о Божественной Литургии») [12].

Теоретическая основа работы – перечень «сверхценностей», которые составляют основу личности и поведения людей, характеризующихся противоположными свойствами *блуда* и *целомудрия*. В рамках лингвистического исследования целесообразно опираться на перечень, определяемый набором базовых векторов взаимодействий субъекта: 1) с самим собой, 2) с другими людьми; 3) с Богом [3, с. 166]. Этот перечень коррелирует с фундаментальными заповедями христианства: «Не прелюбы сотвори» (Исх. 20, 14; Втор. 5, 18); «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители <...> Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9-10). Именно эти заповеди и следующие из них векторы взаимодействия субъекта составляют концептуальный фундамент всей духовной прозы Гоголя, в том числе организуют семантические структуры лексем *блуд*, *целомудрие* и смежных с ними.

© Некрасова А. В., 2021

Методы и процедура исследования аналогичны использованным нами в предшествующей работе о ЛСП «Гордость» и «Любовь» [11].

Важно отметить особую актуальность вопроса о православной традиции в отношении к феноменам блуда и целомудрия, поскольку целомудрие как ценность в современных условиях из «европейской идентичности» вымывается [4], задача сохранения семейных ценностей оказывается нуждающейся в конституционной защите [2], в особом внимании всех, кто имеет дело с лингвоментальным здоровьем народа.

Состав ЛСП «Блуд / целомудрие»

В качестве операциональных дескрипторных репрезентантов рассматриваемых ЛСП в данной работе используются корневые морфемы *блуд-* / *блужд-*, основа *целомудр-* и соотносительные с ними морфосемантические гнезда однокоренных слов. В текстах «Выбранных мест из переписки с друзьями» обнаружено 5 словоупотреблений лексем с корневым дескрипторным компонентом *блуд-* / *блужд-*, одно – с *целомудр-*, в «Размышлениях о Божественной Литургии» выявлено одно словоупотребление с *блуд-* и не обнаружено лексем с основой *целомудр-*. Статистически и лексико-семантически доминантные лексемы, выступающие как прямые именованные соответствующих грехов / добродетелей – *целомудренный* и *заблуждение*.

Данные о составе и структуре поля (в скобках количество словоупотреблений): 1) прямые дескрипторные и придекрипторные именованные грехов / добродетелей, составляющие ядро ЛСП: *заблуждение* (3); 2) атрибутивные признаки лиц: *заблудший* (2), *блудный* (1); *целомудренный* (1). Найденные 7 словоупотреблений представлены в 7 текстовых фрагментах духовной прозы Гоголя, в среднем одно словоупотребление на один фрагмент.

ЛСП «Блуд» (лексемы с дескрипторным морфем *блуд-*)

Данные этимологических словарей, фиксирующих для слова *блуд* мотивирующие признаки ‘блуждание’, ‘ошибка’, ‘заблуждение’, ‘смятение’, ‘помешательство’, ‘беспутство, распутство’, позволяют говорить о трактовании *блуда* в широком и узком смыслах. В частности, отмечается, что старшее значение общеславянского **blōdъ* – «смятение», «блуждание», «заблуждение» [20, с. 96]. Старославянские значения, по-видимому, более поздние, – «распутство, разврат» [23, с. 125–126]. Двойкий смысл слова *блуд* отражен в Словаре В.И. Даля. В народном смысле под *блудом* понимается «уклонение от прямого пути» в прямом и переносном значении; в церковном смысле *блуд* толкуется как «незаконное, безбрачное сожитие», «любодейство» [6, с. 101]. За глаголами *блуждать*, *блудить*, в зависимости от видовой пары и стилистической принадлежности, закрепились разные смыслы. *Блуждать* – «скитаться, шататься»; «бродить или ездить, сбившись с дороги; плутать, путать (в прямом и переносном

смысле)». *Блудить* – «проказить, шалить, портить что-л. из шалости»; «любодействовать (церк.)»; «отпадать от истинной веры» [Там же, с. 101].

Данные толкования представляется возможным разделить в соответствии с представленными выше векторами на три группы: 1) группа «Я сам» (отклонение от прямого пути); 2) группа «Я и другие» (незаконное, безбрачное сожитие, любодейство); 3) группа «Я и Бог» (отпадение от веры, впадение в раскол, ересь; нравственное блуждание). Отмечаем: в Словаре Даля, несмотря на секулярную его направленность, представлены все группы, в том числе группа (3) «Я и Бог». Толкования глаголов *блудить*, *блуждать* и его производных носят этически осуждающий характер (мотив отступления от нормы, нарушения ее, отсутствие физических и нравственных ориентиров) и стилистически маркированы (*колобродить*, *шататься*, *шкодить*, *блукать*, *любодействовать* и др.). В современной речевой практике *блуд* – это «половое распутство, разврат», что соотносится с группой (2) «Я и другие» (нарушение норм общественной морали в области сексуальных отношений; отсутствие скромности и стыдливости).

Глагол *блудить* соотносится со следующими группами: 1. Группа толкований «Я сам» фиксирует значение скитания в поисках дороги или без цели, ср.: «блуждать, бродить» [13, с. 91], «плутать» [1, с. 85]; 2. Группа толкований «Я и другие» указывает на более узкие значения рассматриваемого глагола, связанные с нарушением нравственных норм, ср.: «заниматься блудом, распутничать» [Там же, с. 85]; «проказничать, шалить» [19, с. 157]; «воровать, таскать что-либо съестное (о животных, преимущественно о кошке)» [1, с. 85].

Взятое из евангельской притчи выражение «блудный сын» в современных словарях претерпевает процесс секуляризации, далее на основе вторичного переноса профанируется, ср.: *блудный сын* – устаревшее «о сыне, вышедшем из повиновения родителям, порвавшим с родительским домом», и переносное шутовое «о члене какого-нибудь коллектива, не подчиняющемся его воле, действующем по-своему» [19, с. 157].

Выводы: в отличие от Словаря Даля, в современных толкованиях, во-первых, фиксируется только узкое, более позднее значение глагола *блудить*, отражающее взаимоотношения с другими, тогда как мотив потери пути, ощущение нарушения правил и норм, связанное с оценкой человеком своих моральных и духовных качеств, отсутствуют. Во-вторых, в современных толкованиях не представлена группа (3) «Я и Бог». Переосмысливается в направлении секуляризации содержание библейского выражения, служащего образом грехопадения человека.

По православному вероучению, блудным сыном называется человек, отпавший от Бога, утративший истинный смысл жизни, «заблудившийся». Сравним также толкование глагола: *блудить* – «совершать деяния, свидетельствующие о безбожии»; «впасть в раскол, в ересь» [22, с. 370]; «изменять Богу, поклоняться идолам» [17, с. 63–64]. Вообще под

блуждением понимается неверность истинному Богу, поскольку союз народа иудейского с Богом представляется как союз мужа и жены, жениха и невесты. Поэтому в духовном смысле *блуждение* есть «нечестие как совокупность преступлений против воли Божией», идолослужение, имеющее «своим последствием умножение всяких пороков», в том числе нарушение брачного союза [14, с. 48].

Всякое уклонение человека от Божьего промысла о нем совершается прежде всего в сердце человека, в его мыслях и чувствах; с другой стороны, осквернение совершается телесным образом: «Есть блуд, телом совершаемый, – пишет прп. Макарий Великий, – и есть блуд души, с сатаною общающейся» [10, с. 184]. Тело, будучи храмом живущего в нас Святого Духа, не принадлежит нам, ср.: «Ибо вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6:19–20). Блудом телесным называется искажение отношений между полами и заложенной в них Божественной цели [22, с. 367]. По учению свт. Афанасия Великого, законное орудие, устроенное Творцом, есть употребление естества к браку и деторождению (Быт. 1: 28; Евр. 13: 4). Содеянное в тайне и по любострастию греховно. В этом смысле *блуд*, наряду с чревоугодием, относится к плотским страстям, грехом против и духа, и плоти человеческой.

Таким образом, христианское, святоотеческое понимание *блуда* в широком и узком его смысле соотносится с вектором «Я и Бог». Для христианина неприемлемы разговоры друг с другом на подобные темы, ср.: «Блуд и всякая нечистота не должны даже именоваться у вас, как прилично святым» (Еф. 5:3).

Обращаясь к духовной прозе Н. В. Гоголя, назовем ключевые коммуникативные смыслы (КС) лексем с корневой морфемой *блуд-*, процитируем актуализующие эти смыслы фрагменты, с необходимыми комментариями относительно контекстуальной семантики (далее курсив в цитатах мой. – А. Н.).

КС-1: ‘заблуждение, ошибка, ложное мнение’ (3 словоупотребления: 3 – *заблуждение*), ср.: «В оправдание могу сказать только то, что намеренье мое было доброе <...> одна моя поспешность и торопливость были причиной тому, что сочинения мои предстали в таком несовершенном виде и почти всех привели в *заблуждение* насчет их настоящего смысла...» [5, с. 8];

КС-2: ‘потерявший дорогу, сбившийся с пути’ (одно словоупотребление: 1 – *заблудший*), ср.: «Даже эти судорожные, больные произведения века, с примесью всяких неперевавшихся идей, нанесенных политическими и прочими брожениями, стали значительно упадать; только одни задние чтецы, привыкшие держаться за хвосты журнальных вождей, еще кое-что перечитывают, не замечая в простодушии, что козлы, их предводившие, давно уже остановились в раздумье, не зная сами, куда повести *заблудшие* стада свои» [Там же, с. 28];

КС-3: ‘отступление от Господа’ (два словоупотребления: 1 – *зablудший*; 1 – *блудный*), ср.: «И, преклонив главы свои, все до единого из предстоящих произносят в себе почти такую молитву: Тебе, Господи Боже мой, преклоняю главу и во исповедании сердечно вопию: Грешен, Господи, и недостоин просить у Тебя прощения, но Ты, как Человеколюбец, так же ни за что, как *блудного* сына, меня помилуй...» [Там же, с. 385].

Признак 1 соотносится с секулярным мировоззрением: причины ошибочного мнения о сочинениях, сложившегося у защитников и противников писателя, Гоголь видит в своей поспешности, торопливости и неразумии, неумении ясно выразиться, а следовательно, признает и собственное *зablуждение*.

Признаки 2, 3 соотносятся с церковно-религиозным представлением о *блуде* как уклонении человека от Божия Промысла о нем.

Признак 2 связан с идеей потери пути, смятения. И с тем, и с другим сталкиваются читатели, сами писатели, современники Гоголя. Обращение к библейскому образу «зablудшего стада» позволяет автору «Выбранных мест из переписки с друзьями» говорить об особой роли таких произведений, которые отличаются и нравственным смыслом, и живым духовным содержанием, и поэтическими достоинствами, и ведением и знанием дела, и бесхитростной простотой изображения, и полнотой и чистотой русской речи. «Зablудшие овцы» – это, по словам Гоголя, «мы, со всеми нашими огромными средствами и орудиями к совершенствованию, с опытами всех веков, с гибкой, переимчивой нашей природой, с религией, которая именно дана нам на то, чтобы сделать из нас святых и небесных людей, – со всеми этими орудиями», которые «умели дойти до какого-то неряшества и неустройства как внешнего, так и внутреннего, умели сделаться лоскутными, мелкими, от головы до самого платья нашего...» [Там же, с. 34].

Признак 3 отсылает к церковному преданию: в тексте содержится указание на притчу о *блудном* сыне (Лк. 15. 11-32), человеку, который утратил смысл жизни, отпав от Бога, но желает вновь, через исповедь и причастие, удостоиться Царствия Небесного.

Другой пример блуда, понимаемого в религиозно-метафорическом смысле, – в обращении к евангельскому повествованию о Марфе и Марии. Прием сравнения Западной Церкви с Марфой, Восточной – с Марией Гоголь заимствует у И. Яхонтова и П. Чаадаева [Там же, с. 588]. *Зablудшей*, по мысли Гоголя, явилась не Восточная, до определенной поры стоявшая «неподвижно и как бы вдали от людей», на время как бы умершая для мира, а Западная, недалёковидная, неполная, недостаточная для примирения со Христом [Там же, с. 73–74].

ЛСП «Целомудрие» (лексемы с дескрипторной основой *целомудр-*)

Русское слово *целомудрие*, образованное путем сложения основ *целый* и *мудрый*, заимствовано из старославянского. Праславянские **сѣль*, **сѣльъ* восходят к индоевропейским **kail-o-*, **kail-u-* «целый», «цель-

ный», «невредимый», «здоровый» [24, с. 507]. Общеславянская основа прилагательного *мудрый* – **mōdrъ*, **mōdrъjь* восходит к индоевропейским **mendh-* : **mondh-* «ощущать ментальное возбуждение, прилагать умственные усилия» с расширителем *-r-*, где исходным значением было «быть бодрым, деятельным», «проявлять любознательность» [20, с. 547].

Эти данные и фиксируемые для прилагательных *целый* и *мудрый* мотивирующие признаки (*целый* – ‘исцеление’, ‘здоровье’, ‘целиком’, ‘непечатый’, ‘неповрежденный’, ‘невредимый’, ‘нетронутый’, ‘крепкий’ [21, с. 365]; *мудрый* – ‘бодрый, гордый, задорный’, ‘живой’; ‘разумный’, ‘умный’; ‘благочестивый’, ‘усердный, ревностный’ [20, с. 547]) показывают, что слово *целомудрие* включает в себе значение некой собранности воедино, целостности ума, сердца, телесных проявлений. В Словаре Д. И. Даля русские лексемы *целомудрие* / *целомудренный* толкуются достаточно узко, в зависимости от того, на что направлено внимание субъекта: *целомудрие* есть «целость и здравость ума, полное обладание своим разумом, благоразумие»; *целомудренность* – «добродетель, плотская чистота»; *целомудренный* – «сохранивший себя в девственной или в брачной чистоте, непорочный» [7, с. 595]. Эти толкования соотносятся лишь с группой (1) «Я сам»: хранение своего ума и тела в чистоте и целостности.

В современных толковых словарях *целомудрие* толкуется в узком смысле, с одной стороны, как «девственность, невинность» [1, с. 1459] и соотносится с группой (1) «Я сам» (нетронутость половыми сношениями). С другой стороны, *целомудрие* – это «строгая нравственность, духовная чистота, непорочность» [13, с. 1307]. Второе определение предполагает соотнесение с группами (1) «Я сам», (2) «Я и другие» (выработка определенного поведения; следование правилам, принятым в обществе; наличие духовных и душевных качеств, позволяющих выполнять требования нравственности).

Отмечаем: в современных лексикографических источниках, как и в Словаре Даля, во-первых, не представлена группа (3) «Я и Бог» в силу секулярной направленности словарей и узости определений рассматриваемых слов; во-вторых, в словарях обоих типов существительное *целомудрие* толкуется через его гипероним «добродетель» [7, с. 595], что позволяет трактовать данное слово предельно широко.

Согласно учению церкви, подлинное целомудрие возможно лишь при соблюдении требований Божьего закона, при условии послушания Богу (вектор «Я и Бог»). По данным церковнославянских словарей, представление о *целомудрии* складывается из трех составляющих: чистоты помыслов, чистоты телесной и образа жизни, свидетельствующего о том и о другом. Приведем здесь некоторые определения: 1) *цѣломѣдріе* – «благоразумие, здравомыслие» [17, с. 391]; 2) *цѣломоудріе* («дѣвство») – «добродетель, состоящая в сохранении девственной или брачной чистоты, непорочность, стыдливость» [18, с. 915]; и др. *Целомудрием* в правосла-

вии, таким образом, называют целеустремленность, целенаправленность, цельность личности. По словам прп. Иоанна Лествичника, «чистота нас усваивает Богу, и, сколько возможно, делает Ему подобными» [15, с. 224].

В современном словоупотреблении *целомудрие* редко выходит за рамки церковно-религиозного контекста. В толковых словарях оно представлено чаще всего с пометой «книжн.». Состояние современного общества, характеризуемого как глубокий духовный кризис, свидетельствует о постепенной утрате представлений о предназначении человека вследствие подмены ценностей, расстановки акцентов на удовлетворении низменных потребностей, помрачающих ум.

Применительно к духовной прозе Гоголя отметим, что, по прп. Петру Дамаскину, целомудрие укрощает всякие страсти и всякие помыслы, направляя «стремления души и тела к Богу» [8], но только Бог приводит человека в цельность, исцеляет, ср.: «Разве не знаете, что Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит (растлит) храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а сей храм вы» (1 Кор. 3:16,17); «Вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них. Имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню во страхе Божиим» (2 Кор. 6:10–7:1).

Наши духовные ценности связываются именно с Церковью, цену Которой, по мысли писателя, мы еще не познали в полной мере. Основываясь на христианском прочтении *целомудрия*, которое соотносится с группой «Я и Бог», Гоголь развивает ее до отношения «Мы и Бог», где каждый из членов Церкви призван, с одной стороны, следовать по пути бесстрастия по примеру святых; с другой стороны, служить примером для тех, кто еще пребывает на неверном пути.

Деятельная роль Церкви проявляется не только внутри Нее, но и за Ее пределами, что находит подтверждение в миссионерстве и защите Русской Церкви от порочащих и искажающих суть Ее учений толков. Гоголь развивает последнее до отношения «Мы и они» (западные католики, Европа). В свое время русский социолог Н. Я. Данилевский писал, что мы «возвели Европу в сан нашей общей Марьи Алексевны, верховной решительницы достоинства наших поступков», и назвал ориентированность во всем на иностранный лад, от устройства народного быта до рассматривания внутренних и внешних отношений России в европейские очки, болезнью «европейничанья», которая может иметь как доброкачественный, так и злокачественный характер [9, с. 248, 226].

Показываем конкретные фрагменты – с необходимыми комментариями относительно контекстуальной семантики (КС) лексем с основой *целомудр-*:

КС-1: ‘чистый, непорочный’, ‘неповрежденный, без изъятий’ (одно словоупотребление: 1 – *целомудренный*); проявление такого целомудрия – неизменно и не зависит от обстоятельств, ср.: «У хозяина спраши-

вают показать лучшую вещь в его доме, и сам хозяин не знает, где лежит она. Эта Церковь, которая, как *целомудренная* Дева, сохранилась одна только от времен апостольских в непорочной первоначальной чистоте своей, эта Церковь, которая вся с своими глубокими “догматами” и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с неба для Русского Народа, которая одна в силах разрешить все узлы недоуменья и вопросы наши, которая может произвести неслыханное чудо в виду всей Европы, заставив у нас всякое сословье, званье и должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России изумить весь мир согласной стройностью того же самого организма, которым она доселе пугала, – и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сих пор не ввели в нашу жизнь!» [5, с. 35–36].

Признак 1 отражает церковно-религиозное представление о целомудрии. Восточная Церковь сравнивается в своем целомудрии с Матерью Божией. Мать Божья служит образцом непорочности, чистоты и света: «Пусть Мать Божия, – пишет свт. Николай Сербский, – научит ваших сыновей и дочерей Своему Божественному целомудрию, чтобы тела и души их были не запачканы грехом, но чисты и светлы, дабы был с ними Дух Святой, наставляющий их и обогащающий только тем, что есть Божественного, что от Бога» [16, с. 43-44]. Церковь наша, по глубокому убеждению писателя, – это мы сами, наши помыслы и дела; о ней судят по той дороге, по которой мы идем. Потому столь важно ввести Церковь в нашу жизнь, осознать всякому человеку, какое «сокровище» сокрыто от наших глаз.

Выявленные контекстуальные значения и смыслы лексем *блуд* и *целомудрие* показывают, что социальная и духовная жизнь России связывается у писателя с основополагающими принципами христианства.

Заключение

Двучастное поле «Грехи / добродетели» в духовной прозе Гоголя включает шестнадцать соотносительных микрополей, различающихся по значимости «страстей» (греховных навыков) и соответствующих им добродетелей. Цепь грехов и пути борьбы с ними в святоотеческой традиции понимаются как основывающиеся на *блуде* и *целомудрии*. В духовной прозе Гоголя эти лексемы выражают преимущественно церковно-религиозные (сакральные) узусальные значения и контекстуальные смыслы – в их соотносительности с секулярными. Невысокая частотность лексем с корневой морфемой *блуд-* / основой *целомудр-* свидетельствует о содержательной насыщенности лексических средств, с помощью которых передается представление о рассматриваемых явлениях. Соотнесение *блуда* и *целомудрия* непосредственно с грехом (блуд как грех вообще, безбожие) и добродетелью (целомудрие как всеобъемлющее название всех добродетелей, бесстрашие) показывает особую связь частного и общего и указывают на ключевую роль данных лексем в духовной прозе писателя.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
2. Волков В. В. Семья и Конституция России (о «семейном» лингвострановедении на уроках русского языка как иностранного) // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / Елабужский ин-т (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета. Елабуга, 2020. С. 61–64.
3. Волков В. В. Филология в системе современного гуманитарного знания : Учеб. пособие / Тверской гос. ун-т. Тверь, 2013. 221 с.
4. Волков В. В., Волкова Н. В., Гладилина И. В. Русский менталитет и европейская идентичность. Лингвистический и лингвоментальный аспекты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 1(60). С. 69–80.
5. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 6: Выбранные места из переписки с друзьями. М. ; Киев: Изд-во Моск. Патриархии, 2009. 744 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. СПб.-М.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. 812 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. СПб.-М.: Тип. М. О. Вольфа, 1882. 712 с.
8. Дамаскин П., прп. Слово 18. О целомудрии [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/36_18 (дата обращения: 02.03.2021).
9. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1995. 552 с.
10. Добротолубие избранное для мирян / Сост. архим. Ювеналия (Килина). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 352 с.
11. Некрасова А. В. Лексико-семантические поля «Гордость» и «Любовь» в духовной прозе Н. В. Гоголя: значения и смыслы ключевых лексем // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 3(66). С. 148–161.
12. Некрасова А. В. Реконструкция текстового лексико-семантического поля как метод изучения духовной прозы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 86–91.
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2018. 1376 с.
14. Полный церковнославянский словарь / Сост. Г. Дьяченко. М.: Изд. отд. Моск. патриархата, 1993. 1120 с.
15. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. М.: Благовест, 2013. 640 с.
16. Святитель Николай Сербский. Десять Божиих заповедей. М.: Ковчег, 2011. 64 с.
17. Седакова О. А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. 432 с.

18. Суворин А.С. Словарь древнего славянского языка. Спб.: Типография А.С. Суворина, 1899. 946 с.
19. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935. 1562 с.
20. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Рус. яз., 2001. 624 с.
21. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. Т. 2. М.: Рус. яз., 2001. 560 с.
22. Шихляров Лев, свящ. Блуд // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: Православная энциклопедия, 2002. 752 с.
23. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 2 / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1975. 239 с.
24. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А. К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. М.: Флинта: Наука, 2010. 576 с.

**LEXICAL-SEMANTIC FIELDS “FORNICATION”
AND “CHASTITY” IN N.V. GOGOL’S SPIRITUAL PROSE:
MEANINGS AND SENSES OF KEY LEXEMES**

A. V. Nekrasova

Tver State Medical University
Department of Russian Language

One of the tools for studying spiritual prose is the reconstruction of lexical and semantic fields that represent the phenomena of Christian life. The originality of Gogol’s worldview, his views on the place of the Christian components in the social and spiritual life of Russia, on the way of its development are clarified in the article by examples of identifying the usual and contextual meanings and senses of lexemes *fornication* and *chastity*.

Keywords: *N. V. Gogol, fornication, chastity, lexical-semantic field, usual and contextual meanings and senses, “Selected passages from correspondence with friends”, “Reflections on the divine Liturgy”.*

Об авторе:

НЕКРАСОВА Анна Вячеславовна – ассистент кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, г. Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.

About the author:

NEKRASOVA Anna Vyacheslavovna – Lecturer at the Department of Russian Language, Tver State Medical University (170100, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.